Глава 193. Тяжкий бой I

— Вы признались в любви Деклейну.

Таковы были слова Рохакана. Его чистый голос озарил темноту в ее комнате.

— …что?

Софиен была ошеломлена. Красная луна через окно освещала ее лицо так, будто оно покраснело.

— За чепуху, которая вышла из твоего грязного рта, я должна покарать тебя на месте…

Императрица приблизилась к Рохакану. Широко открытые глаза, дрожащее тело и ужасающая аура…

— Ваше Величество! Это Лавейн!

Но в этот момент закричали рыцари, прибежавшие к спальне.

— Ваше Величество! Если вы не ответите, мы…

— Отвалите.

Софиен остановила их.

— Если вы посмеете войти в мою спальню, я обезглавлю вас.

— …

— Возвращайтесь на свои посты.

— Да. Я извиняюсь. Мы внезапно почувствовали выброс маны, так что…

— Не обращайте внимания.

— Да, Ваше Величество.

Она прислушалась, ожидая пока их удаляющиеся шаги стихнут, прежде чем снова повернуться

к Рохакану, все еще окутанному тьмой.

Щелк!

Рохакан включил свет. Его лицо выглядело еще моложе, чем прежде. Морщины исчезли, и уже нельзя было сказать, что это старик.

— Ты продал душу демону? Это объясняет тот вздор, что ты можешь видеть будущее, и твое омоложение.

— Я бы не посмел, Ваше Величество… Тц.

Рохакан цокнул языком. Рунические путы Софиен, связывающие его, мгновенно испарились.

— Эти формальности надоели мне. Хватит с меня.

Затем он развалился на стуле, как часто делал в прошлом, с беззаботным и высокомерным видом.

— В пустыне нет никаких формальностей. Даже если ты императрица. Давно не виделись, Софиен.

Глаза Софиен налились кровью. Она была согласна с тем, что формальности и этикет довольно надоедливы, но когда она увидела, что кто-то ведет себя так неподобающе перед Всемогущей Императрицей, она пришла в ярость.

— Причина, по которой я еще не убила тебя, заключается в том, что тебе удалось до определенной степени привлечь мой интерес.

Рохакан увидел кровожадность в глазах Софиен.

— Но и у моего терпения есть предел. Будь осторожен, если не хочешь умереть. Отныне отвечай только тогда, когда я тебя спрашиваю.

Рохакан улыбнулся. Он не мог поверить, что этот некогда проблематичный ребенок стал таким суровым правителем.

— Рохакан, ты видел будущее?

— Да. Это значит, что у меня осталось не так много времени. Полагаю, это уникальный случай, потому что мой талант полностью расцветает, когда моя жизнь почти подходит к концу.

Это была особенность Рохакана.

— Солнце светит ярче всего перед закатом. Моя смерть не за горами, и сейчас я, возможно, сильнее Демакана.

Рохакан высокомерно упомянул Демакана, но Софиен инстинктивно ощутила эту силу. В глазах Рохакана сиял свет, намекавший на просветление.

Рохакан ухмыльнулся.

— Я скажу тебе, чтобы удовлетворить твое любопытство. Софиен, ты полюбишь Деклейна.

Софиен на мгновение закрыла глаза. Она разгорячилась от этих простых слов, кровь ударила ей в голову.

Это было незнакомое чувство. Была ли она когда-нибудь так зла даже после того, как умерла сотни раз?

Рохакан продолжал говорить:

— Софиен, я не знаю, как ты вообще можешь любить кого-то. Ты, наверное, тоже удивлена. Но…

Легкая улыбка тронула его губы.

— Я видел твое лицо, когда ты признавалась в любви Деклейну. Софиен, ты так волновалась…

— Хватит нести чушь! Ты думаешь, мне к лицу эта детская романтика?

— Да. Словно раскрывшийся бутон цветка.

— …

Лицо Софиен стало холодным, а глаза усталыми.

— Это единственная причина, по которой ты рисковал жизнью, чтобы найти меня? Чтобы предупредить меня об этих невозможных эмоциях?

Рохакан с теплотой посмотрел на Софиен. Затем с горькой улыбкой покачал головой.

— Софиен, ты ведь знаешь.

Его голос стал низким.

— Все вокруг тебя становятся несчастными. Без исключений.

Кровожадность Софиен угасла.

— Это проклятие, с которым ты родилась. Зная это, разве не по этой причине ты не держишь Крето рядом с собой? Мог ли я действительно не убивать твою мать?

Рохакан посмотрел на снежный шар, лежащий на столе.

— Я здесь не для того, чтобы предупреждать тебя о твоих чувствах к Деклейну. Я пришел сюда, чтобы защитить этого человека.

Рохакан думал о нем.

У Деклейна не было таланта, он ненавидел своего учителя, и все, что у него было, это его гордость. Этот человек достиг своего положения одними лишь усилиями; он даже чудесным образом спас жизнь учителю и отыскал такой великий талант, как Ифрин. Благодаря своей проницательности он обнаружил, что реальной угрозой в этом мире были не краснорожденные, а Алтарь.

— Конечно, как учитель, я ничего не сделал для него, но этот парень – один из моих немногих учеников.

— …

— У меня нет детей, и скоро я умру. Если я и должен что-то делать сейчас, то ради учеников.

Рохакан спокойно смотрел на Софиен. Она была дочерью Кребаима, но родилась с жестокой судьбой и проклятием.

— Тот факт, что ты полюбишь Деклейна, ставит его в опасность.

Мана Софиен дрогнула. Свет померк.

— Софиен, ты никогда никого не должна любить.

Рохакан медленно проматывал в памяти будущее, свидетелем которого он был.

— Ты призналась в любви Деклейну…

Когда-нибудь, в далеком или ближайшем будущем, Софиен признается в своих чувствах Деклейну.

А через некоторое время.

— И ты убила его своими руками.

Рохакан видел, как Софиен убила Деклейна.

— Я говорю это, потому что не хочу, чтобы это произошло.

Софиен все еще смотрела на него без каких-либо эмоций на лице.

— Софиен, если тебе небезразличен Деклейн, я умоляю тебя…

Воздух вокруг них потяжелел.

— Пожалуйста, держись от него подальше.

Даже в этот момент цвет лица императрицы не изменился. Она делала вид, что ей все равно.

— И ты говоришь это ради Деклейна?

Рохакан молча улыбнулся.

— Ты пришел сюда, рискуя жизнью, ради него?

Теперь оставалось лишь навестить Деклейна.

— Мне пора.

— Стой. Думаешь, можешь просто приходить и уходить, когда захочешь?

Софиен снова использовала рунический язык, но Рохакан рассеял заклинание взмахом руки.

— Не нужно торопиться, Софиен.

Голова худшего преступника на континенте.

Крохи времени, отпущенные этому старику.

— Мы скоро снова увидимся.

Он отдаст их Деклейну.

* * *

Рекордак.

Волна монстров и не смела утихать.

— Болты! У нас есть еще болты для арбалетов?!

Через две недели после начала этой войны ситуация в Рекордаке постепенно ухудшалась.

— Болты! Несите их сюда!

У автоматических арбалетов заканчивались боеприпасы, а маги не успевали восстановить ману. Похожая ситуация была и у рыцарей и заключенных на передовой.

— Джули! Ты в порядке?! — воскликнула Райли, авантюрист и маг.

Джули, которая рассекала и замораживала монстров в самом центре поля боя, оглянулась.

— Я в порядке, но…

На земле лежало много заключенных. Они погибли, отчаянно сражаясь, держа дубинку в одной руке и меч в другой.

— …ни к чему сочувствие.

Райли положила руку ей на плечо.

— Это худшие преступники на континенте.

Джули кивнула. Это была правда. Их жизнь до сих пор была серией злых поступков. Однако она на мгновение закрыла глаза.

— Пусть и так… Надеюсь, это было достойным искуплением грехов.

После слов Джули Райли также вознесла безмолвную молитву.

— …вы даже на это время находите?

До них донесся саркастический голос Делрика, сражавшегося рядом со своими рыцарями. Их лица выглядели усталыми.

— Сэр Делрик, вы в порядке?

— Как думаешь? Я даже 4 часов не поспал за эту неделю. Тц.

Подойдя ближе, он начал жаловаться.

Выносливость рыцарей резко упала из-за непрерывного боя без малейшего перерыва, а 30% заключенных Рекордака уже погибли.

Делрик покачал головой.

— Джули, ты не отступишь?

— Нет.

— Хм, тогда ты умрешь здесь. Нет, Деклейн просто убивает тебя.

Джули нахмурилась. Делрик уже был полностью пропитан цинизмом. Понятно, что ситуация была экстремальной, но такое отношение совсем не помогало.

— Значит, вы думаете бежать?

— Я должен, если стена рухнет. Такими темпами, это только вопрос времени. Взгляни.

Делрик указал на стену.

— Правая сторона уже потрепана. Хоть стена Рекордака и усилена стальной сеткой и имеет функцию самовосстановления, она уже едва держится, потому что враги продолжают наступать без остановки.

Джули видела вмятину в стене.

Райли покачала головой.

— Боже мой…

— Вряд ли она продержится больше трех дней.

Делрик поднял три пальца.

— Удивительно вообще, что она держалась так долго. Так что хорошенько подумайте в оставшееся время…

В это время из Рекордака поднялась небольшая струйка дыма. Это означало, что их еда была готова. Джули обрадовалась.

— Рис готов!

— Черт… Они подают еду, годную лишь для собак. Почему она тебе так нравится?

Рыцари нуждались в большом количестве еды, как и слоны, которым нужно было передвигать свои массивные тела. Обычно один рыцарь съедал десять порций, но в Рекордаке было трудно найти качественную еду, поэтому они ели только ячменный рис и жилистое мясо.

— Нас за домашний скот принимают?

— Сэр Делрик, это не императорский дворец. Ничего не поделать, потому что у нас недостаточно припасов.

— Хмф! А Деклейн тем временем ест деликатесы в своем особняке.

— …вы лично это видели?

Делрик усмехнулся в ответ на вопрос Джули.

— Это очевидно! Этот особняк – воплощение роскоши.

Делрик уставился на особняк Деклейна за стеной. Джули проследила за его взглядом.

— Да, я спрошу об этом профессора. Если это правда, то мы должны принять меры. А пока что вы все должны хорошо поесть.

Делрик и его рыцари побрели по горной тропе. Каждый из них хромал, с забинтованными конечностями и потрепанной броней.

— Слух о том, что Деклейн уплетает деликатесы, действительно ходит. Из особняка пахнет чем-то вкусным, — осторожно сказала Райли.

Джули кивнула.

— Я обязательно узнаю все.

* * *

[В Рекордаке веет смертью. Продовольственные запасы медленно иссякают, а битва не прекращается. Ледяные волки, тролли, огры, тени, горгульи, мамонты, тигры и белые медведи. Монстры пытаются пробить стену. Жители горных деревень полагаются на нас.

Сегодня мы собрали ячмень, а ночью нас накрыла метель. Хватит примерно на три дня. Рыцари едят мясо животных, пойманных в лесу, а также рис и пшеничный хлеб.

Но магам, которые используют ману и ментальную силу, нужна более качественная еда, поэтому я отдаю им рыбу, которую поймал. Иногда я ходил на рыбалку, и, прежде чем я это понял, набрались сотни рыбешек, поэтому, если я буду давать по одной рыбе каждые два дня, этого хватит на неделю…]

Я вел журнал событий, чтобы потом доложить Софиен и получить политическое преимущество. Я научился завоевывать сердца других людей через навык писательства.

— …еще около трех недель?

Однако оставшееся время было проблемой. Даже если сократить раздачу еды, хватит на две

недели максимум, а в Рекордаке были десятки тысяч человек. Они умрут от голода здесь, или во время побега из Рекордака, или, возможно, когда стена рухнет.

Было много способов умереть, но был только один способ выжить – защитить Рекордак.

Тук-Тук!

— Профессор, рыба приготовлена, — доложил один из жителей, ставший моим секретарем.

* * *

В то же время Джули, добравшись до особняка Деклейна, почувствовала пикантный аромат, исходящий из-за двери. Пахло невероятно вкусно, поэтому она нахмурилась.

— Что это?

Джули вновь испытала разочарование.

Его жадность не знала границ. В самом деле, если этот запах был только в районе особняка, неудивительно, что рыцари негодовали.

Джули распахнула дверь.

— Профессор Деклейн!

В тот момент, когда она закричала, она встретилась взглядом с Ифрин. Держа тарелку, та наклонила голову и посмотрела на Джули.

— Мисс Рыцарь?

— Мисс Ифрин?

Выражение лица Джули стало серьезным.

— Мне нужно обсудить кое-что с профессором.

— Обсудить?

— Да. Запах еды, распространяющийся по этому особняку…

— А, это? Это особая еда для магов.

— …что?

Джули прищурилась.

— …особая еда?

— Да, профессор и маги работают как сумасшедшие, участвуя в битвах каждый день… так что каждые два дня он зовет нас в особняк и кормит рыбой.

— …

— Он должен был сказать вам заранее?

Джули изобразила кашель. Похоже, она неправильно поняла ситуацию, поэтому быстро сменила тему:

— Я немного ошиблась. Хорошо ли ест сам профессор?

— Конечно. Профессор… Профессор…

Ифрин внезапно замолчала. Она задумалась над чем-то и промямлила с удивленным лицом, как будто она осознала что-то:

— Стоп. Мне кажется, он ничего не ел за последнюю неделю…

— …что?

Ее слова ошеломили Джули.

http://tl.rulate.ru/book/58740/1869463